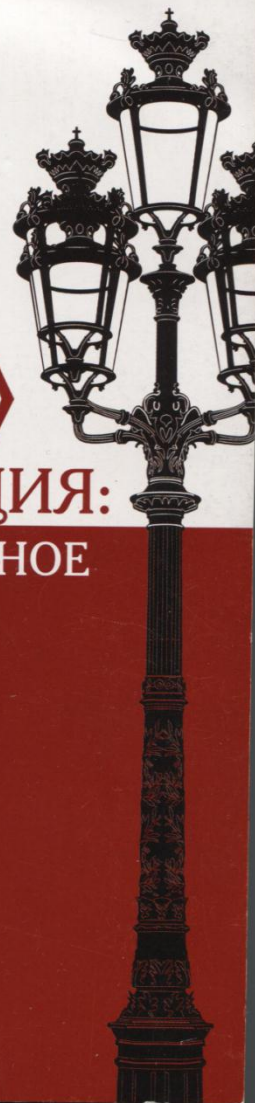

научное издание

« НОВАЯ
И СТАРАЯ »
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Москва 2012

«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»

серия

выпуск XIII

«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»

серия

выпуск XIII

ББК 60.54 Я 43
УДК 316.344.32
(061.3)

Издание подготовлено при поддержке
Российского фонда
фундаментальных исследований
№ 12-06-06807-моб-Г

Под общей редакцией Ж. Т. Тощенко
Редактор-составитель М. С. Цапко

Редакционная группа: Р. И. Анисимов, М. Б. Буланова, Н. М. Великая,
С. Н. Майорова-Цеглова, Д. Ж. Кондов, Е. А. Колосова,
А. В. Стрельникова, И. О. Шевченко, М. С. Цапко, Верстка
и преемщик: А. П. Пущина.

**«Новая» и «Старая» интеллигенция: общее и особенное / РТТУ,
Социолог. фак-т. Центр социолог. исследований. Под общей ред.
Ж. Т. Тощенко. Редактор-составитель М. С. Цапко. М.: РТТУ, 2012. 480 с.**

В настоящем сборнике статей рассмотрены актуальные проблемы трансформации
ценностного мира, а также роли и функций интеллигенции, просуществовавшей в современ-
ном обществе, в первую очередь в России. Особое внимание уделено анализу соци-
альных практик и особенностей образовательной сферы как пространства развития соци-
альнокультурного потенциала этой специфической социальной группы. Значительное
внимание уделено методологии и методике исследования этих проблем. Учет особен-
ностей которых влияет на точность и достоверность исследования этих проблем. Учет особен-
ностей рассуждений на исследователей в области социологии культуры и полити-
ческой социологии, социологии коммуникаций и социологии образования, социальной
антропологии и политологии, социальной психологии и культурологии, а также на пред-
ставителей аспирантов и студентов, работающих в этих областях знаний и на всех, инте-
ресующихся ролью и местом интеллигенции в современном мире.

ISBN 978-5-89613-265-4

© Авторы, 2012
© Российский
государственный
гуманитарный
университет, 2012
© А. Пущина, оформление
обложки, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РАЗДЕЛ I. Трансформации социальных ролей и функций российской интеллигенции.	
ТОЩЕНКО Ж. Т. «Старая» и «новая» интеллигенция: современные реалии.	15
КУХУШКИНА Е. И. Интеллигенция «старая» и «новая» в истории и судьбе России.	27
ГРИШИНА Е. А. «Старая» и «новая» интеллигенция — противоречия социальной идентификации.	41
БЕЛЕНЬКИЙ В. Х. Проблемы идентификации и дезидентификации.	53
БОРОВСКИЙ А. «Новая» и «старая» интеллигенция с польской точки зрения.	60
КУРДИНА С. А. К вопросу о старом и новом содержании понятия интеллигенции.	66
МАТВЕЕВА Н. Ю. Феномен русской интеллигенции: смысловой анализ и утраты на пути из XIII в XXI век.	73
ГРИШАЕВ В. В. Российская интеллигенция: приобретение и утрата на пути из XIII в XXI век.	84
ЧЕРНИКОВ М. В. Проблема интеллигенции в обществе Постмодерна.	90
ФАЙЗУЛЛИН Ф. С., ОБУХОВ В. Е. Современная российская интеллигенция: структура, потенциал, перспективы.	96
МАКАРЕНКО Е. И. Социальный портрет современной технической интеллигенции.	99
БУЛАНОВА М. Б. Исторические особенности борьбы со «старой» интеллигенцией.	109
РУДНЕВА Н. В. Влияние трансформации ценностей интеллигенции на правовую культуру современной России.	118
АВРАМОВ Р. Н. Производство пространства советской интеллигенции периода оттепели: на примере района Западной Полныи г. Пензы.	122
БРАТКОЛОВА М. В. Донская либеральная интеллигенция в начале XX века.	131
БЕЗУГИН В. В. Роль сельской интеллигенции в сборе сведений о правовых обычаях русских крестьян конца XIX века.	142
ПЕТРОВ Д. С. Самоощущения «новой» интеллигенции (анализ трансформации самоощущения молодежи в системе социокультурной адаптации).	146
ПЕРЕСЫЛКИНА А. В. Размышления о сельской интеллигенции или штрихи к портрету современного общества.	155

ТОЛГОВА Ю. Н. Изменение взглядов на методику социологического исследования: сравнение ситуаций начала XX и начала XXI веков.	160
УАЛАНОВА Ю. В. Трансформация социокультурного облика сельских интеллигентов Европейского Севера России в 1930–1950-е гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей). Российской интеллигенции.	170
ВОЛЬТЕР О. В. «Русская идея» как отражение поисков путей развития Российского государства XIX – начала XXI веков в творчестве СИРАКУДИНОВА С. В. Современный портрет «старой» и «новой» интеллигенции: общее и особенное в общероссийской и северокавказской реальности.	177
ИМЕННОВА Л. С. «Старый» и «новый» директор музея: трансформация ролевых ожиданий на рубеже XX и XXI веков.	183
ВОРНОВА Д. Н. Молодежь — социальная база интеллигенции или класса интеллигентов?	192
РАЗДЕЛ II. Преобразование ценностного мира российской интеллигенции.	200
ФОМИЧЕВ И. Ю. Интеллект, мораль и современная интеллигенция. РОГОЖА Г. П. Поиск национальных идей как «осева» проблема русской интеллигенции.	209
ВДОВИЧЕНКО Д. Н. Формирование мировоззрения, скрепляющего нацию, как новая функция интеллигенции.	214
ЛЯРСКИЙ А. Б. Преемственность поколений в истории интеллигенции. ОЛЕЙНИКОВА Ю. В. Патриотизм как категориальный императив русской интеллигенции.	219
РОМАНОВИЧ И. Д. Специфика отношения к власти российской интеллигенции. БАКУШТОВА Е. В. Либерализм как ценность «старой» и «новой» интеллигенции. БОБКОВ А. И. Связь религиозного опыта и этнического самосознания как концептуальная основа выявления перспектив развития социального мировоззрения российской интеллигенции.	227
ЛЯЗНИНА Ю. Д. Система ценностей современной российской интеллигенции.	234
РОЖНЕВА С. С. Возрождение традиций либеральной интеллигенции начала XX столетия в политической системе современной России. ИЛЫН А. Н. Конформно-потребительская направленность интеллигентов.	244
251	258
268	273
280	
РАЗДЕЛ III. Социальные практики «старой» и «новой» интеллигенции.	
ШПАК Д. Л. Политическая стигматизация российской интеллигенции: социальные основания и функции.	293
ОРИОВ С. Б. «Старая» и «новая» интеллигенция в парадигме теории социальной мифологии.	304
БРИТВИНА И. Б. Платформенность как новый отряд российской интеллигенции: социальный портрет.	307
ДЕНИСОВ С. А. Правосознание и поведение «старых» и «новых» ученых юристов в современной России.	313

СКИПЕРСКИХ А. В. Интеллектуал в современной российской провинции: изучение декабрьского протеста.	322
ОРИОВА В. В. Социальные практики интеллигенции в социокультурном пространстве Сибири.	330
ШЕЛЮЖИНА Н. В. Трансформация национальной самоидентичности представителей интеллигенции малых народов Предкавказья в пространстве.	335
ТАРТУГАШЕВА Г. В. Интеллигенция и региональное культурное пространство.	344
ПЕТРОВА Е. В. Ленинградская техническая интеллигенция 60-х – 70-х и городское пространство: практики, представления, нарративы.	354
ГРЯНОВА А. Ю., КОЛОССОВА Е. Д. Библиотечные сотрудники в социальных сетях: новые функции старой интеллигенции.	364
ВОЛКОВА Н. В. Восприятие параметров организационной культуры представителями «новой» и «старой» интеллигенции.	370
КРУКОВСКАЯ А. В. Репертуарный театр в культурных практиках современной российской интеллигенции.	374
АРКИН Г. О., ВЕРИГИНА Т. Е. Митинги «За честные выборы» декабря 2011 года как протест интеллигентского класса.	382
РАЗДЕЛ IV. Образование как сфера деятельности интеллигенции.	
ГАВРИЛЮК В. В. Трансформации профессионально-нравственных норм педагогической интеллигенции.	393
АСТАХОВА Е. В. Поколение пек в университетском контексте: есть ли основания для оптимизма.	403
ГЛАДОВА Ю. Д. Формирование технической и гуманитарной интеллигенции как актуальная задача социализации студентов в высшем учебном заведении.	408
ЛЕПЮХИН С. В. Дихотомия старый — молодой в антропологическом портрете учителя.	415
УШАКОВ В. В. «Новая» и «старая» интеллигенция в современной образовательной среде.	420
ЯРСКАЯ В. Н. Интеллигенция об интеллигенции: отмена гуманитаризации? ПОДОЛЬСКАЯ Е. А., ПОДОЛЬСКАЯ Т. В. Демократический опыт будущих интеллигентов: возможности формирования в культурно-образовательной среде вуза.	430
442	
РАЗДЕЛ V. Историческое сознание молодежи.	
БУЛАНОВА М. Б., ВЕЛИКАЯ Н. М., КРУКОВСКАЯ А. В., ЦАПКО М. С. Отчет по результатам социологического исследования.	450
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	477

Сиражуддинова Саида Валерьевна
соискатель на степень кандидата политических наук Северо-Кавказской академии государственной службы, saida_kat@mail.ru

Синицких Александр Владимирович
доктор политических наук, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, sinitskha@mail.ru

Таргачева Галина Владимировна
кандидат социологических наук, старший преподаватель Буряцкого государственного университета, taruch@yandex.ru

Толстова Юлиана Николаевна
доктор социологических наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики, imolotova@mail.ru

Тощено Жан Терентьевич
доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», профессор, декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, zhanotoshen@mail.ru

Уланова Юлия Викторовна
аспирант Вологодского государственного университета, ulanovajuliana@mail.ru

Ушаков Владимир Викторович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Государственного Университета Управления, ladausha2005@yandex.ru

Файзуллин Фаниль Сантович
доктор философских наук, профессор Уфимского государственного технического университета, v.e.obidkhov@mail.ru

Фомичев Игорь Юрьевич
доктор социологических наук, профессор Томского государственного нефтегазового университета, iom@mail.ru

Цатко Мирослава Сергеевна
кандидат гуманитарных наук, доцент кафедры политической социологии Российского государственного гуманитарного университета, mlcvalchayeva@mail.ru

Черников Михаил Васильевич
доктор философских наук, профессор Института менеджмента, маркетинга и финансов, monov@mail.ru

Шелехина Наталья Владимировна
кандидат социологических наук, доцент Саратовского государственного технического университета, s_2_davalchayeva@mail.ru

Шпак Лидия Леонидовна
доктор социологических наук, профессор кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета, shpach@kemu.ru

Ярская Валентина Николаевна
доктор философских наук, советник ректора, профессор Саратовского государственного технического университета, jarckad@mail.ru

В оргкомитет конференции были также приглашены материалы
Бакт. Булатова Д.Ш. (Казань)
Камшилова О.С. (Краснодар)
Кансуян Л.В. (Москва)
Магдрил С.А. (Москва)
Ненцова А.А. (Москва)
Солнышкина М.Г. (Дубна)
Сорокина Л.Я. (Иркутск)
Тянькова Е.А. (Сергиев Посад)
Шимина А.Н. (Воронеж).

Все книги серии:

1. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Ценности и социальная идентичность российской Гуманитарной интеллигенции*. М., РГГУ 2000. 160 с.
2. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Социальный статус и имидж Гуманитарной интеллигенции*. Сб. статей. /Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., РГГУ 2001. 321 с.
3. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Жизненные стили и социальная практика интеллигенции*. Сб. статей. М., 2002. 300 с.
4. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция в обществе риска*. Сб. статей. М., РГГУ, 2003. 524 с.
5. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Гражданские позиции интеллигенции: камо гредешь?* М., РГГУ 2004. 399 с.
6. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллектуальная ответственность в Гуманитарном измерении*. Сб. статей. М., РГГУ, 2005. 296 с.
7. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Ценности общества и ценности интеллигенции*. Сб. статей. М.: РГГУ 2006. 331 с.
8. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция в диалоге культуры*. Сб. статей. М., РГГУ 2007. 389 с.
9. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция и власть*. Сб. статей. М., РГГУ 2008. 470 с.
10. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция в мире коммуникаций*. М., РГГУ 2009. 534 с.
11. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция и идеалы современного общества*. М., РГГУ 2010. 730 с.
12. **ТОШЕНКО Ж.Т.** (Отв. ред.). *Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора*. М.: РГГУ 2011. 600 с.

Изменение взглядов русских социологов на методику социологического исследования: сравнение ситуаций начала XX и начала XXI веков

Ю. Н. Толстова

доктор социологических наук, ординарный профессор
Национального исследовательского университета —
Высшая школа экономики (г. Москва)

В статье приводятся примеры, демонстрирующие выдвигаемое автором положение: в настоящее время социологи, занимающиеся эмпирическими исследованиями, уделяют меньше внимания выбору способов получения нового знания, чем это было 100 лет назад. В частности, если в прошлом исследователи пытались критически относиться к использованию известных методов сбора и анализа данных, то в настоящее время превалирует механическое, бездумное использование наборов данных (в том числе, компьютерных) технологий. Выдвигаются гипотезы о причинах такой деградации.

Как мы будем трактовать словосочетание «социологи, занимающиеся эмпирическими социологическими исследованиями» применительно к прошлому. Эмпирической социологии в современном понимании этого слова сто лет назад не существовало. Будем считать социологическими статистические исследования, направленные на изучение проблематики, относимой сейчас к социологии. В основном собираемая в России статистическая информация носила социально-экономический характер. Но собирались данные и по так называемой нравственной статистике¹. Сбор данных осуществлялся разными организациями. Активно занималась анкетированием тог-

¹ В известном словаре Брокгауза и Эфрона была опубликована статья «Нравственная статистика» [Чупров, 1927], написанная известным социологом, математическим статистиком А. А. Чупровым. И то, что статья, казалось бы, социологическая, написана человеком с профессиональными математическими образованиями, (а А. А. Чупров обладал таковыми) не случайно. Изучение нравственной статистики не мыслилось без использования статистического аппарата и теории вероятностей. Статья получила хороший отзыв Вейера [Давыдов, 1998, 164].

дашняя оппозиция существующему строю (например, Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»). Собирали данные, призванные к этому государственные служащие (санитарные врачи, фабричные инспектора, организаторы бюджетных обследований). Однако с точки зрения количества и качества собранного статистического материала, серьезности разработки методологии сбора и анализа данных, конечно, в первую очередь, надо назвать земскую статистику. Именно в ее рамках в основном и рождалась методика отечественной эмпирической социологии. Труд земских статистиков по сбору статистической информации был отромен. Из среды земских статистиков вышло много ученых, пытавшихся найти способы «выжимания» информации из огромного количества «сырых» данных. Лидеры движения организовывали статистические подразделения там, где это оказывалось возможным. Основным «гнездом» методологов являлся Статистический отдел Московского Юридического общества. Под его эгидой статистики образовывались на съездах русских естествоиспытателей и врачей. Именно в рамках земской статистики был издан целый ряд работ, посвященных методологии эмпирических исследований. Здесь можно назвать имена таких выдающихся русских ученых, как Александр Иванович Чупров (1842-1908)², его сын Александр Александрович Чупров (1874-1926)³, Юлий Эдуардович Янон (1835-1893), Александр Аркадьевич Кауфман (1864-1919), Николай Алексеевич Кабулков (1849-1919).

Основания для сравнения прошлого и настоящего. О каких методах эмпирической социологии имеет смысл говорить? Можно ли вообще сравнивать ситуации, между которыми — 100 лет? Ведь и круг методов, и возможность их использования кардинально изменились. Мы полагаем, тем не менее, что осуществить задуманное сравнение все-таки можно, поскольку намереваемся анализировать моральный аспект проблемы. Речь идет о сравнении не того, какие конкретные методы использовали ученые и пользовались ли они при этом компьютером, а о добросовестности исследователей и их умения настолько широко посмотреть на проблематику, связанную с решаемой со-

² Он был организатором того самого статистического отдела Московского юридического общества, о котором шла речь выше [А.И. Чупров был профессором юридического факультета Московского университета].

³ Питрием Александровичем Сорочкин (1889-1968) в своей работе [Сорочкин, 1927, 148] высоко оценивает труды А. А. Чупрова по социальной статистике: «Его «Очерки по теории статистики» (1909) и последующие статьи о математической статистике и в коллективных методах анализа социальной провинности, были такого уровня, что Королевское общество статистиков Великобритании и несколько других научных обществ избрали его своим почетным членом». Келнс назвал его работ «эпохальными».

пидеогической задачей, чтобы грамотно использовать все те методы возможного решения, которые предлагает наука их времени. При этом оценивать уровень добросовестности социологов разных эпох мы не меряемся посредством анализа отношения исследователей к предмету для их времени способом сбора и анализа данных, желая освоить эти методы, вынуждены в их суть, оценить соответствие этой сути смыслу решаемой социологической задачи.

Ниже мы предполагаем рассмотреть в сравнительном ключе следующие методические подходы: способы построения выборки, методы анализа частотных таблиц, анализ моделей изучаемого явления, заимствованных в используемых математико-статистических методах. Перейдем к такому сравнению.

Методы построения выборки. Выборка 100 лет назад. Россия с конца XIX века была новатором в области использования выборки [Блом, Меслуге, 2008: 233]. Русские ученые одним из первых ушли от сплошного наблюдения и начали проводить выборочные исследования. Они активно участвовали в долгом процессе совершенствования принципов построения выборки. Но сама идея ухода от сплошного опроса, хотя и возникшая естественно, вследствие практической невозможности опросить всё население России (и даже одной губернии), довольно трудно принималась русскими учеными, стремившихся к обеспечению надежности получаемых результатов. В этом мы видим обуславляемую нами добросовестность ответственных исследователей прошлого. Она проявлялась в первую очередь в постоянном желании сопрягать выборочный метод с типологическим.

Первым выборочным исследованием считается обследование терских казаков, проводившееся с 1876 по 1881 годы [Гурьев, 1921]. Использовалась техника, называемая в наше время гнездовым отбором: отбирались наиболее типичные поселения, изучаемые монографически. Типичное поселение выбиралось из достаточно однородного района.

С 1895 по 1925 годы велись активные дискуссии по методам выбора однородных районов, по критериям отбора «среднего» поселения, по условиям возможности обобщения частных результатов. Несложное наблюдение поначалу рассматривалось не как самостоятельное исследование, а как дополнение к сплошному опросу.

Еще труднее входила в сознание русских статистиков мысль о случайной выборке. Первые выборки, навоеванные на мысль о случайности, были придуманы А.А. Кауфманом в ходе исследований по сельскому хозяйству Сибири, с 1887 по 1890 год. Осуществлялся отбор единиц по жребью, не отказываясь от типичности при отборе сегментов. Внутри сегмента осуществлялся механический отбор (про-

cedure случайного отбора первого элемента не осуществлялась). О добросовестности исследователя говорили, например, то, что для подворной переписи крестьянских хозяйств был выработан довольно своеобразный тип подворной карточки, дополненной рядом основных приходов-расходных вопросов.

«Первое выборочное исследование на основе случая, не в соответствии с выбором обследуемых типичных единиц было проведено в 1896 году А.В. Пешехоновым⁴ (1867-1933) в Козельском районе Калужской губернии» [Блом и Меслуге, 2000: 236]. Поскольку автор не имел данных предварительно проведенного сплошного опроса, у него не было возможности сделать так, как действовали статистики до него: выбрать однородные районы и в них — типичные объекты. Хозяйства выбирался механическим способом из общего списка хозяйств: 1, 11, 21, 31... Пешехонов отмечал, что такой способ позволил дать гарантию типичности отобранных хозяйств [Пешехонов, 1898]. Следующим шагом в развитии представлений о выборке послужило понятие репрезентативности. Оно было выдвинуто на одном из съездов статистиков [Блом и Меслуге: 236-237]. Далее в течение нескольких лет земскими статистиками использовались всевозможные комбинации типичности, случайного отбора для исследования лиц, домашних хозяйств, деревень. При выборе типичных объектов использовались результаты сплошной переписи 1880 года. Примеров можно привести много.

В начале XX века в российской земскую статистику стали проникать идеи теории вероятностей математической статистики. Они сыграл огромную роль в решении вопросов, связанных с теоретическим обоснованием некоторых арифметических способов построения выборки. Академическая математика смыкалась с практикой. Здесь активнейшую роль играл А.А. Чупров. В 1900 году он выступил на XI съезде естественных наук и врачей с докладом о случайной выборке, в 1910 — на XII съезде⁵ с более развернутым докладом примерно на ту же тему, затронув вопросы о стратифицированной выборке, отмечая,

⁴ Пешехонов Алексей Васильевич — русский экономист, земский статистик, журналист, политический деятель, министр продовольствия во Временном правительстве (1917). Был неодобрительно арестован царским правительством за свою политическую деятельность.

⁵ Чубов стало понятно, почему между XI и XII съездами прошло так много времени (1900 и 1912 годы соответственно), и для харьковского статистика в стране, привлекла картину из письма известному русскому писателю Д.И. Мамину-Сибиряку к маю от 11 января 1904 года: «Последняя наша новостка, закройте технику своего съезда, Съездили со всех концов России техника, чтобы поговорить о своих технических делах, устроили свою выставку, а начальство не пощадилось, — оно закрыло съезд в самом начале, да и выставку по пути, «Ступайте, мои ребята, домой, и не забудьте»». Очень скучно в самом начале. Съезд прервали тогда еще не университет, но ждут университетского. В перерывах численно приурочили выставку новую газету «Русская экада», которая просуществовала ровно четыре дня... Это называется по-турецки свободой слова...»

однако, что многие касавшиеся ее теоретические вопросы остаются не решенными [Чурпов, 1960]. В дальнейших своих работах А.А. Чурпов создал строгую теорию стратегипроанализа выборки, активно используясья и в наше время. Нам важно отметить, что работа Чурпова позволяет оценивать качество выборки и экстраполировать их на генеральную совокупность с идеей типологической выборки (реализация которой позволяет избежать ошибок в формировании представлений о генеральной совокупности). Добросовестность русских статистиков, аккumulированная в трудах А.А. Чурпова, породила своеобразное решение проблемы построения выборочной совокупности.

Выборка в наше время. Идеи начала XX века активно развивались в течение последних 100 лет. Понятие многоступенчатой выборки, включающей в себя и этапы типологического анализа, и случайный отбор, вошло в практику социологических исследований. Но эта касается в основном работы больших маркетинговых фирм и организаций, занимающихся масштабным изучением общественного мнения (ФОМ, ВЦИОМ). В небольших социологических эмпирических исследованиях, (а зачастую именно там куются новые теоретические взгляды) так тщательно выборка обычно не строится. Настораживает, по крайней мере, два момента. Во-первых, некоторые социологи пользуются тем дизайном выборки, который используют упомянутые крупные организации. А это не всегда корректно. Так, ФОМ при построении страт административных районов пользуется следующими стратегиями признаками: географическим положением, долей городского населения в районе, плотностью населения, национальным составом. Почему такой набор признаков будет адекватен построению выборки, скажем, для изучения политического настроения населения России? Может быть, тогда для построения страт надо учесть, к примеру, наличие в регионе моногородов, или крепких профсоюзных организаций? Естественно, при допущении достаточно добросовестного отношения исследователей к делу естественно было бы ожидать появление работ социологов, посвященных обсуждению выбору того, каким образом в той или иной конкретной ситуации надо строить страты, выбирать типичные объекты. Это имело место в прошлом, и этого практически нет в настоящем. Социолог бездумно следует чему-то общепринятому. Во-вторых, в имеющихся публикациях при описании эмпирических исследований почти никогда не описывается способ построения выборки (в лучшем случае говорится только о её объеме).

Итак, настрой начала века в отношении к построению выборки частично пропал.

Методы анализа частотных таблиц. Анализ многомерных (в частности, — одномерных) частотных таблиц является для социолога основным способом получения нового знания.

В период конца XIX — начала XX века изучение частотных таблиц происходило с впечатляющей виртуозностью. Пробовались сочетания разных признаков, разные разбиения совокупностей значений этих признаков на интервалы, сравнивались распределения одних и тех же признаков в разных условиях, выдвигались и тщательно проверялись гипотезы о причинах сходства или несовпадения таких распределений и т.д.

Рассмотрим для примера работу Владимира Ефимовича Постникова (1844-1908)³ [Постников, 1891], посвященную анализу крестьянского хозяйства на основании земско-статистических исследований Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерний 1881-1891 года и личных наблюдений автора, произведенных ими отчасти по долгу службы, отчасти со специальной целью изучения крестьянского хозяйства в 1887-1890 году. В.Е. Постниковым сформировано много частотных таблиц, включающих количество посевных площадей в крестьянских семьях, число рабочих в батраках в домохозяйстве (в том числе наймитов), членов семьи, успешных в батраках в домохозяйстве, доля арендованной пашни, количество скотины (отдельно лошадей и волов), сельскохозяйственных орудий (по видам орудий, перевозочных и пахотных). Подсчитывается, сколько душ (скотины и т.д.) приходится на один крестьянский двор, и сколько — на 100 десятин пашни и т.д. и т.п. Все данные представляются отдельно по уездам рассматриваемых губерний. Постников получает интересные выводы. Например, показывает исчезновение экономическое сельские мелкие земледельческого хозяйства [Постников, 1891: 313].

Переходим к нашему времени. В течение XX века многие из тех содержательных изображений, которые использовались при получении выводов, подобных описанным выше, шла речь выше, были формализованы. Вместо интуитивных подходов родились мощные математические методы анализа данных, реализованные в многочисленных компьютерных пакетах. В них включены методы анализа многомерных частотных таблиц (например, логлинейный анализ), приемы отбора признаков, определяющих то или иное рассматриваемое явление (в качестве примера можно привести разные варианты методов пошаговой регрессии), поиска тех сочетаний признаков, которые в наибольшей степени детерминируют это явление (скажем, алгоритм CHAID) и многое другое (все названные методы реализованы в пакете SPSS).

³ В.Е. Постников — русский экономист, агроном, служивший чиновником по устройству казенных земель в Таврической губернии.

Часто ли социологи используют упомянутые методы? Оуществляют ли они тщательный анализ того, насколько соответствующие алгоритмы отвечают их представлениям о смысле решаемой задачи? К сожалению, мы вынуждены отрицательно ответить на оба вопроса.

Использование математико-статистических методов для анализа связей между переменными. Большинство добросовестности социологов конца XIX — начала XX века проявлялось, в частности, в попытках увидеть содержательные возможности использования только зарождающегося в то время аппарата математической статистики, उसной его применимости. То не была математическая статистика, временном смысле этого слова, речь шла о только что появившихся, относительно простых коэффициентах измерения связей между переменными. Математические методы воспринимались критически. В *настоящее* время этот критицизм практически сошел на нет.

Приведем пример. Земский статистик А.А. Кауфман, не будучи математиком, смог дать совет математикам по разработке новых методов. Коротко говоря, он раскритиковал некоторые предложенные специалистами по математической статистике коэффициенты связи, показал, что они не применимы в определенных ситуациях. В ответ он получил критические замечания от трех математиков, два из которых высказали резко отрицательное отношение к статье Кауфмана, а третий (Орженикий) согласился со многими соображениями земского статистика, сформулировав соответствующую математическую задачу [Кауфман, 1916].

Что же происходит с применением методов измерения связей в наше время? Кажется, бытовавшее в среде русских статистиков начала XX века добросовестное отношение к делу должно многократно возрасти в наше время, благодаря неизмеримо возросшим техническим возможностям «опробовать» ту или иную идею (имеется в виду, конечно, использование социологами компьютеров). Однако критика в адрес предлагаемых математиками формул среди современных социологов не наблюдается. И еще надо подумать, чего больше в процессе так называемой информатизации-компьютеризации общества: пользы или вреда.

Существует огромное количество реализованных в известных пакетах формул измерения связи. Более того, созданы методы, позволяющие сравнительно близко подойти к анализу запутанных, сложных причинных структур. Большинство из них или вообще не применяются, или применяются механически, на основе «книжной» психологии. Иде социологи, подобные А.А. Кауфману, способные с содержательной точки зрения критиковать математические формулы? Вероятно, они существуют. Но их очень мало. Это не соответствует тому росту возможностей ме-

тодического арсенала социолога, который имел место в XX веке. Правда, можно возразить, что содержательный анализ моделей, заложенных в простейших коэффициентах корреляции, — дело более простое, что такой же анализ тех моделей, которые отвечают современным сложным методам. Но, на наш взгляд, это не может служить оправданием. Модели усложнились вследствие того, что современные методы позволяют анализировать более сложные каузальные структуры. И социолог, подобный Кауфману по своему отношению к работе, должен научиться в них разбираться. Но нашли ли относительно снижение уровня профессиональной подготовки и, как следствие, — небодросовестность в работе.

Чем может объясняться снижение уровня добросовестности социологов-эмпириков? Что же стоит за различием выявленных нами уровней добросовестности? Мы можем высказать только некоторые гипотезы. Их проверка — сложная и емкая работа.

Во-первых, в среде земских статистиков (а именно эта среда была «законодательницей мод» в смысле разработки методологии статистических исследований) господствовало желание «служить народу». А это желание естественным образом определяло отсутствие халтурности в проведении исследований. И это тесно коррелировало с общим высоким моральным обиходом ученых: они нередко выступали на темы, не одобряемые высшим руководством страны; весьма щебетливо относились к качеству собственных публикаций.

Во-вторых, на наш взгляд, ведущие земские статистики (равно как и социологи, не занимающиеся эмпирическими исследованиями) были люди с широким взглядом на жизнь и науку вообще. Это, в частности, выразилось в понимании роли математики в развитии не только социологии, но и вообще человеческой цивилизации. Математика рождалась из желания четкой формулировки стоящих перед человечеством задач, что она играла существенную роль в процессе развития человечества. Это понимали, в частности, многие великие писатели. Назовем только Льва Николаевича Толстого (1828-1910) (об этом см. [Толстого, 2000]). Некоторые поэты пытались использовать математику в своей работе (Андрей Белый, Велимир Хлебников). Нам представляется, что вообще отношение интеглектуальной элиты любого общества к математике говорит об общем уровне интеглектуального состояния этого общества? В наше время упадок общей культуры проявился, в частности, в

⁷ Подчеркнем, что здесь мы говорим не о той исторической математике, которая отвечает профессиональной работе с формальными объектами и формальными правилами, а о той, которую можно назвать психологической: отвечающей роли математического языка как способа строгой формулировки социологической задачи, четкого описания тех сторон реальности, которые интересуют исследователя.

падении интереса к математике как некоторому языку, позволяющему грамотно решать задачи самого разного рода, в том числе социологические. Но это тоже — отдельная тема для разговора.

В-третьих, в наше время огромную негативную роль играет бездумное использование компьютера. Компьютеризация сыграла с использованием в социологии математического языка злую шутку: бытовавшая сто лет назад необычайная добросовестность социологов сменялась гигантским ростом халтуры.

В любую эпоху интеллигенция бывает разной. Сказанное выше вряд ли можно интерпретировать так, что 100 лет назад было все «хорошо», а теперь — «плохо». В прошлом, конечно, наряду с «хорошими» исследователями было большое количество и «плохих»: не пытающихся применять новейшие математические методы, не считающих нужным тщательно анализировать частотные таблицы, мало думающих о выборке⁸. И, напротив, в *наше время* встречаются, конечно, весьма добросовестные исследователи, умеющие использовать современный математический аппарат, озабоченные выбором подходящих моделей, строящих адекватные выборки. Тем не менее, относительная деградация современного социологического сообщества (в расхожем смысле) в целом явно имеет место. Если бы мы жили в начале XX века, то, наверное, пришли бы к выводу, что в области статистического изучения российского общества начала разрабатываться передовая методология, которая, вероятно, будет развиваться и постепенно охватит все ведущиеся в стране эмпирические социологические исследования. Что мы имеем через 100 лет? Методический арсенал социолога сильно вырос и количественно, и качественно. Доказана эффективность входящих в него методов. Но относительное количество социологов-эмпириков, владеющих этими методами, использующих ими в своей практике, похоже, не выросло. Претворяется, что такое явление может быть объяснено двумя способами: либо методы не нужны практике, либо современные социологи какие-то «не те». Первое объяснение мы отвергаем. Остаются второе. В чем же причина методического отставания наших социологов? Об этом вопросе стоит размышлять и обсуждать его на профессиональных форумах.

⁸ От том, что на стыке XIX и XX веков среди интеллигенции были не только самоотверженные люди вроде тех, которых мы вспоминаем в связи с анализом деятельности эваскиа статистика, гвиде-гелеструса, например, Антон Павлович Чехов (1860-1904). Он пишет о разномыслии «спиванов и мюврил, которых мы называем интеллигентами. Видки, аналитики, деятели философствования... холодная интеллигентность... которая не патристична, уныла, бесцветна... Видки души, вялые мыслители, отсутствие движений, неустройство в максим...» «где вырождение и апатия, там полное извращение, холодный разум... так падение искусство, равнодушные к науке, так несправедливость во всем своей форме». [Чехов, 1929: 133].

Список литературы:

1. Блюм, Местлге Блюм Ален, Местлге Мартина. Бюрократическая администрация: статистика и власть при Сталине. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
2. Гурьев А.Д. Происхождение выборочного исследования и первые его опыты в России // Вестник статистики, 1921, №1-4.
3. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. М.: Мартис, 1998.
4. Кауфман А.Д. Еще к вопросу о значении корреляционных формул как орудия статистического анализа: (по поводу статьи проф. А.В. Леонтьевича, проф. Р.М. Орженецкого и И.А. Сабаньева / А. Кауфман. М.: т-во печатна С.П. Яковлева, 1916.
5. Пешехонов А.В. Статистическое описание Калужской губернии. Калуга, 1898.
6. Гостинская В.Е. Южно-русское крестьянское хозяйство. М., 1891.
7. Сорokin П.А. Русская социология в XX веке // Социология в России XIX — начала XX веков. М.: МУБиУ, 1997. Вып. 1. С. 139-148. (Перевод статьи: Sorokin P.F. Russian sociology in the twentieth century // Amer. J. of Soc. 1927. Vol. 31. Pp 57-69.)
8. Толстова Ю.Н. Может ли социология «разговаривать» на языке математики? // Социс, 2000. №5. С. 107-116.
9. Чехов А.П. Собр. соч. М.: Гос. изд-во, 1929. Т. 12
10. Чупров А.Д. Нравственная статистика // Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон И.А. (СПб.). Энциклопедический словарь. ТХХI. С.-Пб.: Типография И.А.Ефрона, 1897. С. 403-408.
11. Чупров А.Д. Выборочное исследование (из области новых течений теоретической мысли в статистике) // Чупров А.Д. Вопросы статистики. М.: Госстатиздат, 1960. С. 258-270.

